

Санкт-Петербургская Духовная Академия

На правах рукописи

ПРОТОИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ

**ИСТОРИЯ БИБЛЕЙСКОЙ КАФЕДРЫ
СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ ВЕТХОГО ЗАВЕТА
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Специальность – Библистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата богословия

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ – 2013

Работа выполнена на кафедре библистики Санкт-Петербургской православной духовной академии

Научный руководитель: кандидат богословия, заслуженный профессор
протоиерей Аркадий Васильевич Иванов

Официальные оппоненты: доктор церковной истории, кандидат исторических наук, профессор кафедры истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
Сухова Наталия Юрьевна

кандидат богословия, преподаватель Санкт-Петербургской православной духовной академии
Дмитрий Георгиевич Добыкин

Ведущая организация: Казанская православная духовная семинария

Защита состоится “26” марта 2013 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета в Санкт-Петербургской духовной академии по адресу: 191167, г. Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, СПбДА, актовЫй зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке СПбДА.

Автореферат разослан “___” _____ 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук,
кандидат богословия свЯщ. К. А. Костромин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Казанская духовная академия (1842–1921) явилась «крупным научным, образовательным и миссионерским центром, влияние которого распространялось не только на Среднее Поволжье, но и на всю восточную часть дореволюционной России, а также на многие православные восточные миссии за границей (Пекинскую, Японскую, Урмийскую и др.)»¹. Помимо подготовки пастырей Церкви в академии активно развивалась научная деятельность преподавателей и студентов, организованная в соответствии с действовавшими в академии кафедрами.

В процессе своего развития академия начала сама использовать своих выпускников, благодаря чему появилась не только педагогическая, но также тематическая и методологическая преемственность научных исследований, что привело к формированию самостоятельных и значимых для отечественной науки научных направлений: миссионерского, филологического, исторического и некоторых других. Одним из значимых научных направлений в Казанской академии явилось библейское, связанное с именами авторитетных ученых: М.И. Богословского, его ученика и соратника П.А. Юнгера и др.

Центральной фигурой в формировании научной традиции ветхозаветных исследований можно считать П.А. Юнгера, личность известную далеко за пределами нашего государства, в связи с активной, всесторонней и плодотворной научной деятельностью² и воспитанием последователей, внесших самостоятельный вклад в развитие отечественной библеистики.

Поэтому представляется актуальным изучение истории кафедры Священного Писания Ветхого Завета Казанской духовной академии, научной и преподавательской деятельности самого Юнгера, а также тех научных традиций, которые оформились и получили свою самостоятельную значимость во многом благодаря ему.

В настоящее время наука активно обращается к изучению истории и богословского наследия духовных школ конца XIX– начала

XX вв. Однако деятельность одной из ведущих кафедр Казанской духовной академии – Священного Писания Ветхого Завета – до сих пор остается неизученной. Сведения о ней в дореволюционных источниках имеют эпизодический характер. Достаточно указать на монографию главного историографа Казанской академии и одного из главных исследователей дореформенного духовного образования П.А. Знаменского³; а также труды С.А. Терновского⁴, И.С. Бердникова⁵, К.В. Харламповича⁶.

В послеперестроечное время появилось два фундаментальных исследования. В 1988 году была защищена кандидатская диссертация по богословию священника Павла Павлова «Обзор фонда Казанской духовной академии ЦГИА ТАССР. Ф.10/2»⁷, в которой автор систематизировал кандидатские сочинения студентов Казанской духовной академии. В 1999 году появилась диссертация на соискание степени кандидата исторических наук А.В. Журавского «Казанская Духовная академия на переломе эпох (1884–1921)»⁸, в которой рассматривается деятельность академических кафедр в указанный период, в т.ч. и библейской кафедры.

Актуальность настоящего исследования обосновывается тем, что оно является первым обобщающим трудом по истории кафедры Ветхого Завета.

Объектом исследования в настоящей диссертации является история библейской кафедры Священного Писания Ветхого Завета Казанской духовной академии на всем протяжении ее существования.

¹ Журавский А.В. Казанская духовная академия на переломе эпох (1884–1921): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 4.

² Подчеркнем, что переводческие и обобщающие исагогические труды П.А. Юнгера до сих пор не теряют актуальности, о чем говорят их многочисленные переиздания.

³ Знаменский П.В. История Казанской Духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870). Вып. 1–3. Казань, 1891–92.

⁴ Терновский С.А. Историческая записка о состоянии Казанской Духовной академии после ее преобразования (1870–1892). Казань, 1892. 652 с.

⁵ Бердников И.С. Краткий очерк учебной и ученой деятельности Казанской духовной академии за пятьдесят лет ее существования, 1842–1892 гг. Казань, 1892. 116 с.

⁶ Харлампович К.В. Казанская Духовная академия новая (1842–1907). Исторический очерк // Православная Богословская Энциклопедия. Т.8. СПб., 1907. Стб. 702–853.

⁷ Павлов П.П. Обзор фондов Казанской духовной академии ЦГИА ТАССР. Ф. 10/2: Дис. ... канд. богосл. наук. Загорск, 1985.

⁸ Журавский А.В. Казанская духовная академия на переломе эпох (1884–1921): Дис. канд. ... ист. наук. М., 1999. 301 с.

В нашей работе мы обращаемся к деятельности так называемой «Новой» Казанской Духовной Академии, открытой в 1842 году по Указу Святейшего Синода от 25 мая 1842 года⁹. Это решение Синода было утверждено императором 6 июня 1843 года, уже 21 сентября было создано академическое правление, а 8 ноября 1842 года начался учебный процесс¹⁰.

Предмет исследования составляют жизнь и труды преподавателей кафедры, а также научные работы ее студентов.

Хронологические рамки исследования совпадают с периодом действия Казанской духовной академии с ее открытия в 1842 года и до ее упразднения в 1921 году.

Цель исследования состоит в изучении истории библейской кафедры Ветхого Завета Казанской духовной академии в период ее существования.

Для достижения этой цели в исследовании нами были поставлены следующие **задачи**:

– проанализировать и систематизировать сведения о жизни и научной деятельности преподавателей кафедры (в период их преподавания на кафедре);

– на основании имеющихся учебных программ изучить особенности и методику преподавания Ветхого Завета в Казанской академии преподавателей кафедры;

– составить полный список научных трудов по библеистике преподавателей кафедры, включая современные переиздания;

– составить перечень научных студенческих работ, написанных на кафедре Ветхого Завета, на основании рецензий кратко охарактеризовать их и выделить наиболее значимые;

– проследить этапы развития кафедры ветхозаветной библеистики;

– охарактеризовать ветхозаветную научную традицию Казанской духовной академии и проследить этапы ее формирования;

---

⁹ В 1798-1818 гг. в Казани действовала так называемая «Старая» духовная академия, образованная на базе духовной семинарии и вновь переформированная в семинарию в связи с отсутствием высококвалифицированных кадров, которых требовал Устав 1814 года.

¹⁰ Харлампович К.В. Казанская Духовная Академия (1842–1907). Исторический очерк // Православная Богословская энциклопедия. Т. VIII. СПб., 1907. С. 703.

– в связи с особой ролью в формировании научных традиций ветхозаветных исследований в Казанской академии Павлова Александровича Юнгера особое внимание акцентировать на его научной деятельности.

Для решения указанных задач нами использовались как общенаучные **методы**, так и специальные методы исторического анализа: историко-сравнительный, историко-системный, историко-генетический.

Историко-сравнительный метод позволил нам провести сравнительный анализ деятельности различных преподавателей Священного Писания Казанской академии, что дало возможность показать роль каждого из них в истории формирования научной традиции ветхозаветных исследований в Казанской академии.

Используя историко-системный метод, мы смогли рассмотреть педагогическую и научную деятельность преподавателей кафедры в контексте общего развития науки в Казанской академии.

С помощью историко-генетического метода, состоящего в «последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения»,¹¹ нам удалось проследить зарождение, формирование и развитие самостоятельных научных традиций ветхозаветных исследований в Казанской духовной академии.

Научная значимость работы состоит в том, что это первый систематический труд, в котором раскрывается история кафедры Ветхого Завета Казанской духовной академии. В работе впервые делается попытка охарактеризовать исследовательские традиции ветхозаветного направления Казанской духовной академии. Впервые систематизируются сведения о жизни и трудах преподавателей кафедры, которые внесли свой вклад в формирование данных традиций. В работе впервые составлен полный список научных трудов по библеистике преподавателей кафедры, включая современные переиздания. Также устраняются некоторые встречающиеся в современной литературе неточности, связанные с жизнью и трудами преподавателей. Удалось установить дату смерти П.А.Юнгера и А.В.Смирнова.

Обращение к личностям преподавателей имеет не только обзорный, но и аналитический характер. Это касается как жизни, так и научной деятельности каждого преподавателя. В работе приведен ана-

---

¹¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 184.

лиз наиболее значимых для ветхозаветной библеистики трудов. По каждому преподавателю Священного Писания Ветхого Завета дан полный список научных трудов с включением современных переизданий (в т.ч. электронных).

Важным источником для изучения традиций преподавания Ветхого Завета в Казанской академии явились программы преподавателей кафедры Ветхого Завета, хранящиеся в Национальном Архиве Республики Татарстан¹². В данной работе впервые изучены и частично представлены (в Приложении I) эти программы. Впервые проведен их сравнительный анализ, на основе которого были определены особенности преподавания Ветхого Завета каждого педагога Казанской духовной академии. В работе прослеживается зависимость программ преподавания от направления и результатов научной деятельности преподавателей в соответствующий период жизни.

Особый акцент в работе был сделан на изучении научных трудов и деятельности проф. П.А. Юнгера, внесшего фундаментальный вклад в окончательное формирование казанских научных традиций ветхозаветных исследований и развитие мировой богословской науки. Его переводческие труды до сих пор остаются актуальными и еще ждут своего пристального изучения. В Приложении приводится неизвестный в научном мире перевод П.А. Юнгером 25-30 глав книги Бытия, опубликованный в первом номере Православного Собеседника 1918 года.

Важным вкладом в развитие научных традиций ветхозаветной библеистики также явились кандидатские, магистерские и докторские диссертации, написанные по кафедре Ветхого Завета. Несмотря на отличные рецензии, написанные авторитетными профессорами, такими как П.А. Юнгер и М.И. Богословский, многие из них и до сегодняшнего дня остаются неисследованными. Думается, эти труды должны быть введены в широкий научный обиход. В нашей работе приводится перечень и краткая характеристика этих трудов. Для неопубликованных работ (в основном, студенческих) указываются соответствующие архивные ссылки с обозначением точного места их хранения.

Важным в данной работе является введение в научный оборот ряда неизученных архивных документов и малоисследованных опубликованных источников. Изучаются неопубликованные ранее материалы НА РТ (фонд 10).

---

¹² Далее: НА РТ. Ф.10.

Практическая значимость работы. В работе содержится богатый фактологический, биографический и аналитический материал, связанный с характеристикой Библейской кафедры Священного Писания Ветхого Завета Казанской духовной академии. Практически каждый из параграфов, связанных с жизнью и научной деятельностью преподавателей, может и должен быть расширен до самостоятельной монографии. Труды преподавателей и выпускников (переводы П.А. Юнгера, работы И.Ф. Григорьева, А.В. Смирнова, В.И. Протопопова, новомученика архиепископа Василия (Богоявленского) и др.), до сих пор не потерявшие своей актуальности, еще ждут самого пристального своего изучения. Списки научных трудов и рецензий преподавателей, перечни студенческих работ и диссертаций, программы преподавания, неизвестный перевод 25-30 глав книги Бытия П.А. Юнгера, приведенные в приложении, – все это может быть использовано для дальнейших научных исследований.

Труды преподавателей и студентов Библейской кафедры Священного Писания Ветхого Завета могут стать новыми источниками для современного библеиста. Практическую ценность для современного преподавателя имеет также характеристика программ преподавания Ветхого Завета в Казанской духовной академии, формировавшихся в течение десятилетий.

Вводимые в научный оборот материалы могут быть использованы при написании научных трудов и учебных пособий по истории библеистики в Казанской академии, при составлении специальных учебных программ и курсов по библейской герменевтике, словарей по библеистике.

Апробация работы. Материалы и выводы диссертационного исследования изложены в докладах на IV Международной научно-богословской конференции «Актуальные вопросы богословских исследований» (Санкт-Петербург, 2012), XII Международной научно-богословской конференции «Богословие и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи» (Казань, 2012), II и III Студенческих научно-богословских конференциях Санкт-Петербургской православной духовной академии (2010, 2011), отражены в трех статьях, а также в статье в рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК РФ.

Структура диссертации обусловлена логикой решения поставленных задач исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность проблемы, цели и задачи исследования, излагается историография вопроса.

Глава I «История библейской кафедры Священного Писания Ветхого Завета Казанской Духовной Академии» посвящена истории кафедры в целом, а также формированию в ней научных традиций ветхозаветных исследований. Нельзя не упомянуть о том, что вектор ее развития, как и Академии в целом, определялся не столько руководством (академическим правлением, возглавляемым ректором), сколько Уставом, который за время действия Академии менялся четыре раза. Курс лекций по ветхозаветной исагогике и экзегетике ветхозаветного текста велся преподавателями в зависимости от того, какой устав действовал тогда в учебной жизни. Поэтому история кафедры рассматривается нами по периодам действия четырех академических уставов: 1842-1869, 1869-1884, 1884-1910, 1910-1921 гг.

В период действия **Первого устава (1842–1869)**¹³, когда кафедры Священного Писания Ветхого и Нового Завета были объединены, был составлен первый систематический курс лекций (иеромонах Антоний (Радонежский), совершенствовались методы преподавания: от аналитического архимандрита Серафима (Протопопова) к синтетическому иеромонаха Григория (Полетаева). В этот период появились предпосылки к развитию самостоятельной научной деятельности на кафедре. Они связаны с фигурой преподавателя, выпускника Казанской академии иером. Григория (Полетаева) (1854–67), обновившего методику преподавания Священного Писания Ветхого Завета, написавшего первые в академии научные труды по библеистике (*О догматических заблуждениях и ересь, обличенных в Священном Писании Нового Завета* (Магистерское сочинение). 1855), в т.ч. переводческие (*Перевод «Благовестника» блаженного Феофилакта. – Благовестник, или Толкование на Святое Евангелие*. Казань, 1855-1857. 2 ч.), поднявшего уровень студенческих работ.

В 1869 г. начал действовать **Второй академический устав (1869–1884)**, по которому кафедра Ветхого Завета была выделена в

самостоятельную. В этот период были сформированы программы трехгодичного курса Священного Писания Ветхого Завета и четвертого, практически-специального курса, появилась первая научная работа по Ветхому Завету преподавателя иером. Тихона (Клитина) *Опыт изъяснения книг Свящ. Писания, из записок на книгу "Исход"*. Тогда же начался первый, экзегетический этап научной деятельности в области Ветхого Завета П.А. Юнгера, внесшего значительный вклад в отечественную богословскую науку. Работы студентов достигли серьезного научного уровня, в них интенсивно и целенаправленно исследовались пророческие книги. В истории кафедры появилась личность основателя казанской научной традиции ветхозаветной библеистики, активное становление которой началось именно в указанный период.

В период действия **Третьего академического устава (1884–1910)** складывается программа годового курса Священного Писания Ветхого Завета. Глава кафедры, П.А. Юнгер, приобретает авторитет ученого мировой величины, происходит активное общение с научным миром Европы: обмен книгами с ведущими библиотеками, приобретение новейших зарубежных трудов, осуществляются научные командировки, появляется первый в русскоязычной богословской традиции обобщающий труд П.А. Юнгера по ветхозаветной исагогике, начинается его переводческая деятельность в области Ветхого Завета, расширяется тематика студенческих работ, продолжают исследования пророческих и других ветхозаветных книг, появляются исследования на мессиологические, нравственно-богословские темы.

Казанская ветхозаветная научная традиция испытывает период интенсивного развития.

В период действия **Четвертого академического устава (1910-1921)** была введена вторая кафедра Священного Писания Ветхого Завета. В 1910 г., в соответствии с §89 нового академического Устава, профессора, выслужившие 30-летние сроки службы, должны были покинуть свои кафедры. 19 Мая 1910 г. Совет Академии, не имея возможности заменить сразу девять профессоров на девяти кафедрах, что повлекло бы за собой значительное снижение уровня академического образования, ходатайствовал перед Св. Синодом об оставлении выслуживших предельные сроки службы профессоров Академии на занимаемых ими кафедрах. Можно предположить, что с этим и было связано разделение кафедры Ветхого Завета на две: старейший профессор П.А. Юнгер был временно оставлен на первой кафедре в ка-

¹³ Именно Уставом Академии, который за время действия Академии менялся четыре раза, а не ее руководством (академическим правлением, возглавляемым ректором), определялось основное направление ее развития.

честве сверхштатного профессора, а на вторую кафедру был назначен в звании доцента молодой ученый, воспитанник П.А. Юнгера, магистр богословия Иван Григорьев.

В 1911 г. место П.А. Юнгера на первой кафедре занимает М.Н. Ершов, а в 1914 г. – Н.Д. Терентьев. П.А. Юнгер становится сверхштатным профессором. Н. Д. Терентьев, И. Ф. Григорьев и П.А. Юнгер преподавали в академии до самого ее закрытия в марте 1921 г.

С приходом на кафедру И.Ф. Григорьева, автора одного из первых трудов по ветхозаветной мессиологии, в работах студентов П. Афонского, П. Шапошникова, М. Германова с 1911 г. развивается мессиологическая тематика.

В этот период продолжается переводческая деятельность П.А. Юнгера. Он завершает переводы на русский язык с текста Семидесяти всех пророческих книг (1909–1913): Плач Иеремии (1910), Иова (1914), Псалтирь (Казань, 1915), Екклесиаст и Песнь Песней (1916). Эти труды появились в предреволюционное десятилетие (1908–1918). Последней научной работой П.А. Юнгера был перевод «Пятюнжние Моисеево в греко-славянском и русском переводах. Книга Бытия», который в связи с переворотом 1917 г. остался незавершенным.

В *Главе II «Преподаватели Объединенной кафедры Священного Писания»* рассматриваются фигуры следующих преподавателей: архим. Серафим Аретинский (1842-1844), Д.Ф. Гусев (1844), иером. Антоний Радонежский (1844-1851), архим. Серафим Протопопов (1851-1858-1861), иером. Григорий Полетаев (1854-1867). В диссертации даны характеристики научных трудов, методов преподавания, вклада в развитие библеистики, роли в формировании казанских научных традиций ветхозаветных исследований, студенческих работ по Ветхому Завету, написанных под руководством данных преподавателей.

Первым преподавателем Священного Писания был *архимандрит Серафим (Аретинский)* (9.11.1842–07.1844). По словам К.В. Харламповича, он был более проповедником, чем экзегетом¹⁴. Его двухгодичный курс Священного Писания на младшем отделении Академии еще не был сформирован и включал в себя все богословские

¹⁴ Харлампович К.В. Казанская Духовная Академия новая (1842–1907). С. 733.

дисциплины: Священное Писание Ветхого и Нового Завета, патрологию и догматическое богословие. Думается, при таком объемном наполнении курса невозможно было остановиться на чем-либо более или менее подробно.

За время преподавания архимандрита Серафима (Аретинского) на библейской кафедре под его руководством была выполнена одна работа: сочинение Григория Соколова «Рассуждение о Божественности законоположения Моисеева, которое доказывается из духа и характера его»¹⁵, завершённое уже после перехода архимандрита Серафима на кафедру догматического богословия (в 1844), довольно небольшая по объёму, подобно другим студенческим работам того периода.

Следующий преподаватель, *Дмитрий Федотович Гусев (1844)*, пробыл на кафедре менее двух месяцев и за столь короткое время не мог внести вклад в ее развитие.

Преемник Д.Ф. Гусева, *иеромонах Антоний (Радонежский)* (17.10.1844–13.02.1851), по словам П.В. Знаменского¹⁶, явился первым составителем систематического курса лекций по Священному Писанию в Казанской Академии. Его курс Ветхого Завета, прочитанный в 1846–1848 годах, включал введение с подробной характеристикой канона ветхозаветных книг и его истории и краткую характеристику отдельных ветхозаветных книг с толкованием наиболее важных мест, в особенности, из книги Бытия, Псалтири и мессианских пророчеств. Лекции иеромонаха Антония носили экзегетический характер,¹⁷ исагогика занимала в них вспомогательное положение. В своих лекциях он чередовал темы по Священному Писанию и по библейской археологии, которая не была тогда выделена в самостоятельную дисциплину, но входила в курс Священного Писания. В его экзегетических лекциях также подробно раскрывались библейско-археологические вопросы.

Из работ по Новому Завету иеромонаха Антония (Радонежского) известна только речь на годовичном акте «Иисус Христос на Голгофе, или Семь слов Его на Кресте» (1846) с использованием его лекций о крестной смерти Иисуса Христа.

¹⁵ НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.651.

¹⁶ Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 гг.). Казань, 1892. Вып. 2. С. 180.

¹⁷ Харлампович К.В. Казанская Духовная Академия новая (1842-1907). С. 733.

Экзегетический характер лекций иеромонаха Антония (Радонежского), по-видимому, отразился и на характере научных работ его студентов. За семь лет его преподавания на кафедре в данном научном русле были написаны четыре кандидатские работы. По Священному Писанию Ветхого Завета писали Николай Кузнецкий – «Опыт объяснения песни Моисея, воспетой при переходе через Чермное море (Исх.15:1-20)»,¹⁸ и Григорий Рязанов – «Объяснение IX и XI глав книги пророка Захарии»¹⁹.

В период преподавания *архимандрита Серафима (Протопопова) (1851–1854)* библейская археология, входившая тогда в предмет Священного Писания, была заменена герменевтикой. С февраля 1853 года до окончания 1855–1856 учебного года герменевтику читал профессор библейской истории²⁰ А.Н. Беневоленский²¹, после него она была опять соединена со Священным Писанием и почти вовсе не преподавалась.

К. В. Харлампович называет преподавательский метод архимандрита Серафима в целом **аналитическим**. Однако в его курсе Ветхого Завета присутствовали как аналитические, так и обзорные лекции, связанные с историей ветхозаветного и новозаветного канона и библейских переводов на различные языки, по качеству не уступающие аналитическим. П. В. Знаменский указывает²², что лекции архимандрита Серафима своим научным и ораторским характером вызвали у студентов особый интерес к предмету.

Из первых работ архимандрита Серафима Протопопова по Ветхому Завету известна речь на годичном акте «История откровений Божиих о Мессии в период допророческий» (1853)²³.

Иеромонах Григорий (Полетаев) (20.09.1854–3.04.1867) явился первым преподавателем Священного Писания из числа выпускников Казанской академии. В дальнейшем, за исключением иеромонаха Тихона (Клитина), на кафедре преподавали выпускники Академии.

¹⁸ НА РГ. Ф.10. Оп.2. Д.23.

¹⁹ НА РГ. Ф.10. Оп.2. Д.1761.

²⁰ Харлампович К.В. Казанская Духовная Академия новая (1842-1907). С. 733.

²¹ Знаменский П.В. История Казанской духовной академии... Вып. 2. С. 280-287.

²² Там же. С. 183.

²³ Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дорепороческий) период ее существования (1842-1870 гг.). Казань, 1891. Вып. 1. С. 311.

Иеромонах Григорий преподавал на кафедре долее своих предшественников – тринадцать лет. Помимо Священного Писания он с 20 сентября 1856 года читал также герменевтику. Как преподаватель кафедры Священного Писания, иеромонах Григорий ввел новый для Казанской академии метод преподавания Священного Писания – **синтетический** (как условно называет его П.В. Знаменский²⁴), сформировавшийся под влиянием преподавателя Священного Писания в Московской академии архимандрита Феодора (Бухарева). Вслед за архимандритом Феодором иеромонах Григорий рассматривает Библию как единое целое, как «постепенно развертывающуюся историю божественного домостроительства спасения рода человеческого»,²⁵ и в своей системе взглядов связывает все библейские книги единой идеей Искупителя. В связи с этим библейские книги группируются у него особо. Особое место в его курсе занимает Псалтирь и, в частности, мессианские псалмы, которые он впервые в Казанской академии рассматривает в совокупности, а также Книги пророков Исаии, Иеремии, Даниила и Осии.

Значение иеромонаха Григория (Полетаева) для казанской академической традиции преподавания Священного Писания состоит в кардинальном изменении методики преподавания Священного Писания и появлении первых научных трудов по Священному Писанию. Все они, начиная уже с его магистерского сочинения «*О догматических заблуждениях и ересь, обличенных в Священном Писании Нового Завета*» (1855), связаны с Новым Заветом.

Особую область научной деятельности иеромонаха Григория (Полетаева) составляют переводы. Из них был опубликован лишь перевод «Благовестника» блаженного Феофилакта: Благовестник, или Толкование на Святое Евангелие (1855–1857)²⁶.

В период 25.07.1858–21.07.1860 иеромонах Григорий совместно с бакалавром А.М. Лиловым, а затем с бакалавром иеромонахом Хрисанфом²⁷ переводил на русский язык книги

²⁴ Знаменский П.В. История Казанской духовной академии... Вып. 2. С. 185.

²⁵ Харлампович К.В. Казанская Духовная Академия новая (1842-1907). С. 733.

²⁶ Дела внутренних правил Казанской Духовной Академии. 1865. № 22.

²⁷ К.В. Харлампович указывает, что изначально поручение касалось только Евангелия от Матфея, затем было добавлено Евангелие от Луки, послания к Коринфянам и Апокалипсис. См.: Харлампович К.В. Казанская Духовная Академия новая (1842–1907). С. 716.

Священного Писания Нового Завета. В период с 23.03.1863 по 1867 годы по предложению обер-прокурора Святейшего Синода о тщательнейшем пересмотре для печати русского перевода Псалтири, изданного Библейским Обществом, он рассматривал русский перевод Псалтири (семьдесят пять первых псалмов) и составлял к нему обширные комментарии, которые, к сожалению, не были опубликованы. Он также перевел на русский язык книгу Постановлений апостольских и творений некоторых святых отцов.

Если довольно скромная научная деятельность первых преподавателей кафедры вряд ли могла вдохновить студентов на серьезные научные опыты, то во время преподавательской деятельности иеромонаха Григория (Полетаева) на кафедре было написано три работы, из них две по Ветхому Завету: А. Капачинского «*О звезде от Иакова и о человеке от Израиля, о которых пророчествовал Валаам*»²⁸, Г. Миловидова «*Объяснение книги пророка Малахии*»²⁹. По сравнению с работами предыдущего периода они более содержательны и объемны (68 и 94 л.), двухчастны по структуре (содержат исагогический и экзегетический разделы). Обе работы, особенно первая (за экзегетический раздел), получили положительные оценки рецензентов.

В связи с фигурой иеромонаха Григория (Полетаева) можно говорить о начале формирования научных традиций ветхозаветных исследований в Казани. Но до серьезных научных исследований как преподавателям, так и студентам было еще далеко.

Глава III «Преподаватели Кафедры Священного Писания Ветхого Завета» целиком посвящена фигурам следующих преподавателей: иером. Тихон Клитин (1867-1875), М.И. Богословский (1875-1879), О. Резанов (1875-1877), П.А. Юнгеров (1879-1921), М.Н. Ершов (1911-1914), И.Ф. Григорьев (1910-1921), Н.Д. Терентьев (1914-1921).

Иеромонах Тихон (Клитин) (11.09.1867–9.07.1875), выпускник Санкт-Петербургской академии, ученый-богослов, явился автором первых в Казанской Академии развернутых программ по Ветхому Завету. На первом курсе он читал введение в Священное Писание Ветхого Завета и частное введение в законоположительные книги Ветхого Завета (Пятокнижие). На втором курсе он продолжал толковать Пятикнижие и читал частное введение в учительные и исторические книги.

²⁸ НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.24.

²⁹ НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.1773.

На третьем курсе изучалось частное введение в пророческие книги. В целом, этого учебного плана придерживались и все последующие преподаватели кафедры в период действия Устава 1869 года.

Из сохранившихся трудов иеромонаха Тихона по Ветхому Завету можно назвать опубликованный в «Православном Собеседнике» «Опыт изъяснения книг Священного Писания», содержащий часть его академических лекций по книге *Исход*³⁰.

В период преподавания иеромонаха Тихона (Клитина) работы студентов становятся более объемными и содержательными. Под его руководством было написано восемь кандидатских исследований по Ветхому Завету, все они получили положительные оценки³¹. Как рецензент иеромонах Тихон положительно высказывается о работе А. Миротворцева «Пророк Иоиль. Время его жизни, его предсказания о ветхозаветных событиях»³². «Немалоценным приобретением по предмету Священного Писания»³³ он называет работу Г. Руженцова «Исторический и пророческий характер книги пророка Ионы»³⁴.

В период преподавания иеромонаха Тихона (Клитина) появляются достаточно основательные исагогико-экзегетические работы о пророческих книгах Софонии и Исаии Е. Березовского³⁵ и В. Часовщикова³⁶. Кроме экзегетических появляется первое исследование, связанное с характеристикой переводов Священного Писания:

³⁰ Иеромонах Тихон (Клитин). Опыт объяснения книг св. Писания, из записок на книгу "Исход // Православный собеседник. 1874, Т. I. С.135.

³¹ В их числе сочинение С. Остроумова «О происхождении книги Притчей» (1873 г, 75 л.) НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.559. Л.35, 36. Отзыв доцента иеромонаха Тихона (Клитина).

³² 1871 г., 61 л. Там же. Л.1а об.

³³ Там же.

³⁴ 1871 г., 72 л.

³⁵ О книге пророка Софонии. Сочинение студента XVI курса КДА Егора Березовского. 1874 г., 42 л. // НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.1593. В самом сочинении 37 листов: с 4 по 41. 13 апреля 1874 г. Сочинение студента XVI курса Казанской духовной Академии Егора Березовского. О книге пророка Софонии. Березовский Егор. О книге пророка Софонии. 1874 г., 42 л. С отзывом о сочинении доцента, иеромонаха Тихона, 1 с. // НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.1593.

³⁶ Часовщиков Виктор. Подлинность книги пророка Исаии. 1875 г., 91 л. С отзывом о сочинении архим. Тихона, 1 с. // НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.330.

сочинение В. Антенорова «О переводе Семидесяти»³⁷, а также первые научные и достаточно солидные работы по мессииологии Н. Каменского³⁸ и Н. Кенарского³⁹.

После назначения доцента кафедры архимандрита Тихона (Клитина) ректором Самарской духовной семинарии⁴⁰, в соответствии с Уставом 1869 года, на кафедре практически одновременно преподавали доцент кафедры Священного Писания Нового Завета М.И. Богословский и студент 16 курса Казанской духовной Академии Орест Резанов.

О. Резанов (25.11.1875–18.11.1877) по окончании Академии занял вакантную кафедру и зарекомендовал себя талантливым преподавателем и ученым⁴¹. Его кандидатское сочинение «Климент и Ориген как апологеты Христианства» в 1876 году было отмечено премией Иосифа, митрополита Литовского. Однако реализации такого богатого научного потенциала помешала внезапная смерть 18 ноября 1877 года.

Как преподаватель О. Резанов отталкивается от программ иеромонаха Тихона (Клитина), но, в отличие от них, выделяет ветхозаветное введение как таковое (вступительного характера) и общее введение, которое начинает формироваться именно у него. По сравнению с программами иеромонаха Тихона, у О. Резанова расширяются экзегетические разделы, которые теперь присутствуют в каждой теме. Особенностью программ О. Резанова является также наличие ссылок на современные автору археологические открытия.

Студенческие работы, написанные при нем, поражают своим объемом, порой достигая четырехсот страниц. Вслед за своим предше-

---

³⁷ Антеноров Вячеслав. О переводе Семидесяти. 1873 г., 47 л. С отзывом на сочинение доцента, иеромонаха Тихона, 4 с. 1873 г., 47 л. // НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д. 1744. К сожалению, это сочинение получило не более чем удовлетворительную оценку. См. там же, Л. 160б.

³⁸ Священник Н. Каменский Мессия по Псалтири. 1873, 153 с. // НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.601.

³⁹ Н. Кенарский. Мессия и Его царство по книге пророка Иеремии // НА РТ. Ф.10. Оп.2. Д.1064.

⁴⁰ Указ Святейшего Синода от 9 июля 1875 № 1808. Протокол 1875 г. С. 124–125.

⁴¹ Дело Совета «...о допущении кандидата Ореста Резанова к чтению лекций (в 1-м курсе) по Священному Писанию Ветхого Завета в звании приват-доцента при кафедре сего предмета, с вознаграждением 600 р. в год при казенной квартире». НА РТ. Ф.10. Оп.1. Д. 6859.

ственным иеромонахом Тихоном (Клитиным) О. Резанов продолжает рассматривать со студентами пророческие книги, примером чему служит работа И. Знаменского «Книга святого пророка Ионы» (1877 г., 332 л.).

М.И. Богословский (1.09.1875–1.03.1876; 18.11.1877–1.04.1879; 1.10.1878–1.04.1879), возглавлявший кафедру Нового Завета, трижды временно преподавал на кафедре Священного Писания Ветхого Завета.

Его программы в целом сходны с программами иеромонаха Тихона (Клитина). Раздел общего введения, выделенный и формирующийся в программах О. Резанова, окончательно оформляется в программах М.И. Богословского.

Несмотря на то, что главной сферой научной деятельности М.И. Богословского явилось Священное Писание Нового Завета, ему принадлежит ряд исследований и по Ветхому Завету: «Идея Царства Божия в Ветхом и Новом Завете»⁴² и «Библейское учение о совести. Ветхий Завет»⁴³.

Работы студентов М.И. Богословского столь же объемны, как и работы студентов О.А. Резанова, они посвящены историческим книгам⁴⁴, нравственно-богословской теме⁴⁵.

Значение М.И. Богословского для развития ветхозаветной науки в Казанской академии состоит в воспитании ученого, возглавившего это направление. Именно М.И. Богословский и Е.А. Малов рекомендовали своего ученика П.А. Юнгера кандидатом на вакантную кафедру Священного Писания Ветхого Завета⁴⁶. Это прошение поддержало и богословское отделение⁴⁷. Второй кандидат на кафедру,

---

⁴² Богословский М.И. Идея Царства Божия в Ветхом и Новом Завете: Речь, произнесенная на торжественном годовичном собрании Казанской духовной академии 1887 года. Казань, 1887. 31 с. (Напечатано также в: Годичный акт в Казанской духовной академии 8 ноября и Православный собеседник. 1887. III. С. 246–266).

⁴³ М.И. Богословский. Библейское учение о совести. Ветхий Завет // Православный Собеседник. 1901. II. С. 226–242; III. С. 424–428.

⁴⁴ П. Фоворский. Книга Иисуса Навина. 1878, 403 с. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 444.

⁴⁵ П. Юнгеров. Учение Ветхого Завета о бессмертии души. 1878, 180 с. НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1285.

⁴⁶ Протокол 1879 г. С. 130.

⁴⁷ Протокол 1879 г. С. 131.

Н.Т. Каменский, напечатав магистерское сочинение⁴⁸ и получив степень магистра, был избран ректором Казанской духовной семинарии. Так Павел Юнгеров был определен Советом Академии кандидатом на кафедру в звании приват-доцента⁴⁹, и уже в начале 1879-1880 учебного года после написания диссертации, прочтения двух пробных лекций и представления программы преподавания был допущен Советом Казанской духовной академии к преподаванию в звании приват-доцента⁵⁰.

П.А. Юнгеров (31.10.1879–21.03.1921) занимал кафедру с 31.10.1879 до самого закрытия Академии в 1921 году. Если работы его предшественников в области Ветхого Завета крайне малочисленны, то уже первой своей научной работой «Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни» П.А. Юнгеров внес вклад в ветхозаветное богословие.

Первый период научной деятельности П.А. Юнгера, экзегетический⁵¹, приходится на рассматриваемый период действия Второго устава. Как научный руководитель П.А. Юнгер в этот период продолжает интенсивно и целенаправленно исследовать со студентами пророческие книги, начиная с работы Г.Журавлева о книге пророка Амоса (1884). Также он намечает пути дальнейших исследований, впервые в истории ветхозаветной кафедры, формулируя тему, связанную с соотношением славянского перевода и еврейского текста и других древних переводов⁵².

В период действия третьего устава складывается программа годового курса, в которой появляется самостоятельный третий раздел – экзегетика, куда переносится глава об истории толкования

⁴⁸ Терновский С.А. Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования (1870-1892 гг.). Казань, 1892. С. 88.

⁴⁹ Протокол 1879 г. С. 13–14.

⁵⁰ Протокол 1879 г. С. 233–235.

⁵¹ В этот период были написаны следующие труды: «Повествование о творении мира и человека в I, II и V главах книги Бытия в отношении к вопросу о происхождении и писателе книги» (1880); «Основные идеи и характер ветхозаветного учения о бессмертии души в сравнении с учением египтян и персов» (1883), «Библейский характер видений пророка Иезекииля» (1884), напечатанные в «Православном Собеседнике».

⁵² Славянский перевод книги Притчей и его отношение к еврейскому тексту и другим древним переводам. Ф. 10. оп.1 дело 7404. Л.1. К сожалению, студентов, способных раскрыть эту тему, на тот момент не оказалось.

ветхозаветных книг из общего историко-критического введения прежней программы. Основные отделы общего историко-критического введения (2-5) заканчиваются обобщением, раскрывающим общее значение книг в иудейском (в некоторых программах) и христианском богословии. Обращает на себя внимание сокращенный характер некоторых тем, связанных с описанием исторических и пророческих книг, где ряд исагогических вопросов уже не выделяется самостоятельно.

В программах этого периода появляются новые научные аспекты. Так, тема «Общее систематически-историческое обозрение ветхозаветных мессианских пророчеств», раскрывающая идею постепенного уяснения образа Мессии в ветхозаветных книгах и раскрытие учения о Нем как о Спасителе всех народов, репрезентирует обобщающий подход П.А. Юнгера к пророческим книгам. Этот подход, характерный в то время для западноевропейской рационалистической традиции, в русскоязычной библеистике впервые появляется в трудах П.А. Юнгера, но уже в библейско-богословском ключе. Он позволил ученому не только истолковать избранные пророчества, но и рассмотреть их в ряду других ветхозаветных пророчеств. Этот подход, характерный для работ самого П.А. Юнгера, впоследствии был воспринят его учеником И.Ф. Григорьевым, автором первого труда в области ветхозаветной мессиологии, в котором делаются библейско-богословские выводы о роли пророчеств Исаии в общей системе мессианских открытий Ветхого Завета.

В указанный период П.А. Юнгер приобретает авторитет ученого мирового уровня, что соответствует тенденции развития науки в Казанской духовной академии в последнее десятилетие XIX в. По словам А.В. Журавского, в это время растет авторитет казанских ученых, «происходит активное общение с научным миром Европы»⁵³, «становится традиционным обмен изданиями с Ватиканской библиотекой, Лондонской библиотекой, Софийским университетом»⁵⁴. В заграничные командировки едут не только молодые ученые для написания магистерских диссертаций, но и профессионалы для участия в научных конгрессах, работы в архивах и библиотеках европейских университетов, проведения научных исследований на Востоке.

⁵³ Журавский А.В. Казанская духовная академия на переломе эпох (1884-1921): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ин-т Рос. ист. АН; Центр ист. религии и церкви. М., 1999. 132 л.

⁵⁴ Журавский А.В. Цит. соч., л. 136-138.

Так, в 1888 и 1889 гг. П.А. Юнгеров предпринимает две заграничные научные командировки: по святым местам Палестины с целью изучения археологии и древнееврейского языка, а также в Лейпциг и Берлин для слушания лекций по библейской экзегетике известных протестантских ученых-библеистов Делича, Дилльмана, Лютарда, Штаркка, Гутэ⁵⁵ и самостоятельных занятий в научной библиотеке лейпцигского университета⁵⁶.

Естественно, исследователь слушал лекции и читал литературу на языке оригинала, из чего можно сделать вывод не только о свободном владении П.А. Юнгера немецким языком, но и о широте его научных взглядов, актуальности для того времени его трудов, написанных с учетом последних не только русскоязычных, но и западных исследований⁵⁷.

Если в середине 80-х годов приоритетной становится историческая проблематика и автор останавливается на пророческих книгах⁵⁸, то после заграничных поездок П.А. Юнгеров на новом витке развития обращается к экзегетике, обогащенной библиологией⁵⁹.

В этот период появляются первые итоги преподавательской деятельности П.А. Юнгера. Первая часть его программы была реализована в обобщающем исагогическом труде «Общее историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги» (Казань,

---

⁵⁵ Протокол 1897 г. С. 247.

⁵⁶ Терновский С.А. Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования (1870-1892 гг.). Казань, 1892. С. 466.

⁵⁷ Так, в примечаниях к своим программам П.А. Юнгеров приводит ссылки на новейшие (на тот период времени) сочинения, все на языке оригинала, которые рассматриваются им в качестве научно-литературных пособий в наступающем учебном году.

⁵⁸ Историко-критическое исследование и объяснение книги пророка Аввакума (1885-1886); История вопроса о подлинности книги пророка Исаии (1886); Внебиблейские свидетельства о событиях, описываемых в книге пророка Даниила (1888).

⁵⁹ Книга прор. Михея. Библиологическое и экзегетическое исследование (Казань, 1890); Книга Есфирь и внебиблейские памятники (1891); Вероучение Псалтири, его особенности и значение в общей системе библейского вероучения (Казань, 1897); Книга пророка Амоса (Казань, 1897).

1902)⁶⁰, а вторая часть и цикл статей о происхождении отдельных книг Ветхого Завета – в фундаментальном исследовании «Частное историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги»⁶¹, первая часть которого посвящена законоположительным, историческим и учительным книгам, а вторая – пророческим и неканоническим. Таким образом, П.А. Юнгеров явился первым в русскоязычной богословской традиции создателем обобщающего труда в области ветхозаветной исагогики. Удивительно, но этот труд до сих пор переиздается, так как не теряет актуальности и не имеет аналогов⁶².

В указанный период начинается переводческая деятельность П.А. Юнгера. Появляются первые переводы ветхозаветных книг с текста Семидесяти, осуществленные им совместно с М.И. Богословским: Книга пророка Амоса (1897), Книга Притч Соломоновых (1908), Книга пророка Исаии (1909).

В студенческих работах А. Палева, Н. Пасынкова, Г. Богословского, Е. Астронома, А. Сокольского, И. Альфонсова в 1886–1900 годах продолжаются исследования пророческих книг Малахии, Аггея, Варуха, Авдия, Плача Иеремии. Работы студентов П.А. Юнгера характеризует научная формулировка тем, внимание к вопросам соотношения различных переводов. Сам Юнгеров пишет в следующем десятилетии монографии о пророческих книгах⁶³.

---

⁶⁰ В 1910 году этот труд был переиздан, в качестве дополнения в него был включен опубликованный в том же году «Очерк истории толкования священных ветхозаветных книг Священного Писания» (Казань, 1910).

⁶¹ Юнгеров П.А. Частное историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги. Вып. 1. Книги законоположительные, исторические и учительные. Казань, 1907. XI. 390 с. и Вып. 2. Пророческие и неканонические книги. Казань: Центральная типография, 1907. 298 с.

⁶² Юнгеров П.А. Введение в Ветхий Завет. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2003. Кн. 1: Общее историко-критическое введение в Священные Ветхозаветные книги. 2003. 442 с.; Юнгеров П.А. Введение в Ветхий Завет. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2003. Кн. 2: Частное историко-критическое введение в Священные Ветхозаветные книги. 2003. 476 с.

⁶³ Юнгеров П.А. Книга пророка Аввакума: Опыт историко-критического и экзегетического исследования. М., 1887. 97 с.; Юнгеров П.А. Объяснение Книги пророка Михея 1888. 373 с.; Юнгеров П.А. Книга пророка Михея: Библиологическое и экзегетическое исследование. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1890. LXVI. 372 с.; Юнгеров П.А. Книга пророка Амоса: Введение, перевод и объяснение: дис.... д-ра богословия. 1897. LV. 209 с.

В работах студентов М. Фивейского и Я. Зыкова продолжают исследования исторических книг: Книги Судей и Первой книги Ездры; начинается исследование неканонических книг – Товита (в работе М. Злобина), более пристальное исследование Пятикнижия Моисеева. Появляются работы Д. Добромыслова, А. Красовского, Н. Сырнева по более глубокому исследованию Книги Бытия. Обращает на себя внимание работа А. Красовского «Творения Оригена на книгу Бытия, введение и перевод» (1901)⁶⁴. Впервые появляются широкие темы обобщающего характера в работах священника Виктора Коблова «Экзегетическое исследование Ветхозаветных изречений в четырех Евангелиях» (1893) и А. Никольского «Отношение Иеговы к язычникам по данным Библии» (1897). Появляется первое мессиологическое исследование И.Ф. Григорьева (1897), переработанное позже в магистерское сочинение, явившееся одним из первых трудов в России по ветхозаветной мессиологии (1901). В начале XX века появляются нравственно-богословские темы в работах В. Ювалова, П. Сардинского, А. Комарова, Н. Тардова.

В период действия четвертого Устава продолжается переводческая деятельность П.А. Юнгера. Выходят переводы ветхозаветных книг Плач Иеремии (1910), Иезекииля (1911), Даниила (1912), Малые пророки (1913), Иова (1914), Псалтирь (1915), Екклесиаст и Песнь песней (1916). Этот труд Н.Н. Глубоковский охарактеризовал как «великий научно-церковный подвиг»⁶⁵. Последняя переводческая работа «Пятикнижие Моисеево в греко-славянском и русском переводах. Книга Бытия» не была завершена.

Глава IV «Научная деятельность студентов Кафедры Священного Писания Ветхого Завета» посвящена студенческим кандидатским сочинениям, выполненным на кафедре Ветхого Завета. Мы приводим описание всех кандидатских сочинений, находящихся в На-

---

И о других книгах:

Юнгер П.А. Книга Есфирь и внебиблейские памятники. 1891. 44 с.; Юнгер П.А. Псалтирь и ее значение в связи с заключающимся в ней вероучением: 1894, 28 с.; Юнгер П.А. Вероучение Псалтири, его особенности и значение в общей системе библейского вероучения. 1897. 151 с.

⁶⁴ Вспомним, что сам П.А. Юнгер в начале XX века приступает к переводу ветхозаветных книг.

⁶⁵ Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М., 2002. С. 23.

циональном Архиве Республики Татарстан⁶⁶. Большинство работ описано на основании рецензий, содержащихся в том же фонде. В случае отсутствия рецензий для характеристики работы мы обращались непосредственно к тексту.

В **Приложении I** содержатся избранные программы преподавания следующих преподавателей: Архим. Серафима (Протопопова), Иером. Тихона (Клитина), О. Резанова, М. Богословского, П. Юнгера, И.Ф. Григорьева, Н.Д. Терентьева.

В **Приложении II** представлена неопубликованная рецензия прот. А.П. Владимирского на магистерское сочинение П.А. Юнгера.

В **Приложении III** приводится перечень курсовых сочинений студентов кафедры, хранящихся в НА РТ. Ф.10. Оп.2.

Приложение IV содержит некоторые фото документов из НА РТ (диплом П.А. Юнгера, рукописные рецензии П.А. Юнгера и М.И. Богословского на студенческие работы и т.д.).

Приложение V включает часть последней научной работы П.А. Юнгера: Пятикнижие Моисея в греко-славянском и русском переводах XXV-XXX гл. (до 40 ст. частично). Эта часть кажется нам очень важной, так как данный фрагмент до сегодняшнего дня неизвестен широкой научной общественности.

В **Заключении** приводятся основные выводы, которые отражают результаты нашего исследования и могут быть сформулированы следующим образом.

Анализируя научные труды по истории Казанской академии, нам удалось проследить историю формирования и расцвета библейской кафедры Священного Писания Ветхого Завета Казанской духовной академии. Вектор развития кафедры, как и академии в целом, был неразрывно связан с различными периодами деятельности академии как духовного учебного заведения РПЦ, и различными академическими уставами как результатами реформ духовного образования в России. В период действия академии их было четыре: 1842–1869, 1869–1881, 1881–1910, 1910–1921.

В процессе рассмотрения истории развития кафедры особое внимание в диссертации было направлено на профессоров кафедры.

---

⁶⁶ НА РТ. Ф.10. Оп.2.

Исследуя жизнь и деятельность преподавателей кафедры, мы обратились к архивным источникам (НА РТ, фонд 10), где нам удалось обнаружить их учебные программы, которые ранее не были исследованы. Анализируя и сопоставляя их, нами были выявлены индивидуальные особенности преподавания профессоров ветхозаветной кафедры, тесно связанные с их научными интересами, что нашло отражение также и в студенческих работах.

Анализируя исторические источники, нам удалось исправить некоторые неточности в жизнеописании преподавателей, в т.ч. достоверно уточнить даты смерти профессоров П.А. Юнгера и прот. А.В. Смирнова.

Обращаясь к научной деятельности преподавателей кафедры, нами был составлен полный список их научных трудов с их переизданиями до сегодняшнего дня, в т.ч. и электронными. В результате анализа научной и преподавательской деятельности профессоров кафедры нам удалось выявить и охарактеризовать вклад каждого преподавателя в формирование научных традиций Ветхозаветной кафедры Казанской духовной академии.

Изучая научную деятельность профессоров кафедры, мы не ограничились их самостоятельными научными изысканиями: нам также важна была их деятельность в качестве научных руководителей при написании студентами научных работ. В нашей работе впервые были проанализированы и представлены рецензии преподавателей на студенческие работы, хранящиеся также в НА РТ и доселе неизвестные науке. Так определился еще один вектор наших исследований – студенческие научные работы. Хотя названия этих работ и упоминаются в диссертации протоиерея Павла Павлова⁶⁷, все же сами работы никем никогда не исследовались. В нашей работе мы не только перечисляем все научные работы, кандидатские и магистерские, написанные студентами за весь период существования Ветхозаветной кафедры Казанской духовной академии, но также на основании найденных нами в НА РТ рецензий описываем их, выделяя среди них наиболее значимые, те, которые могут быть интересны современной науке.

Особые акценты в нашей работе были сделаны на двух преподавателях- М. И. Богословском и П. А. Юнгере.

⁶⁷ Павлов П.П. Обзор фондов Казанской духовной академии ЦГИА ТАССР. Ф. 10/2: Дис. ... канд. богосл. наук. Загорск, 1985.

Несмотря на то, что все наиболее значимые научные исследования М. И. Богословского были связаны с Новым Заветом, и преподавание его на кафедре Ветхого завета было эпизодическим, все же его вклад в формирование и развитие казанских традиций ветхозаветных исследований нельзя переоценить. Его роль и значение связаны с тем, что он явился преподавателем, наставником, соратником и личным другом выдающегося ученого-библеиста П. А. Юнгера. Именно Богословский был идейным вдохновителем, помощником и главным рецензентом Юнгера. Именно Богословский советовал и рекомендовал Юнгерову обратиться к переводческой деятельности, взяв за основу текст Семидесяти.

Обращаясь к научно-богословскому наследию самого П. А. Юнгера, нельзя не удивляться глубине его знаний и научных интересов, его всецелой самоотдаче и жертвенному служению на благо Российской науки. Его исследования и переводы пропитаны святоотеческими традициями богословской мысли и строгой каноничностью суждений. Его жизнь во много является примером истинного христианского аскетизма и любви.

Его научные труды, и особенно переводы, бесспорно, остаются востребованными и актуальными сегодня. Эти выводы можно сделать на основании многочисленных современных переизданий.

В ходе нашего исследования нам удалось найти неизвестные до сегодняшнего дня современной науке 25–30 (до 40 стиха) главы перевода Книги Бытия⁶⁸, последней работы П. А. Юнгера, что является, на наш взгляд, важным научным открытием и данью памяти этого великого ученого-богослова.

Неоценимый вклад Юнгера заключается еще и в воспитании ряда учеников, также внесших значительный вклад в развитие российской библеистики. К ним относятся: профессор И.Ф. Григорьев, автор одного из первых в России исследований по мессиологии⁶⁹, протоиерей А.В. Смирнов, внесший самостоятельный вклад в отечественную науку о древних апокрифах⁷⁰. В.И. Протопопов, внесший вклад в оте-

⁶⁸ Пятикнижие Моисея в греко-славянском и русском переводах // Православный собеседник. 1918. Т. I. январь–апрель. С. 67–82.

⁶⁹ Липаков Е.В. Григорьев И.Ф. // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2000. Т. 13. С. 111.

⁷⁰ Мень А.В. Смирнов А.В. // Библиологический словарь / Протоиерей Александр Мень. М., 2002. Т. 3: Р-Я. С. 131.

чественную экзегетику⁷¹, новомученик архиепископ **Василий (Богоявленский)** своим исагогическим исследованием⁷².

Благодаря Юнгеру казанские научные традиции ветхозаветных исследований, формировавшиеся десятилетиями, не только достигли своего расцвета, но выразились в четких научных направлениях – экзегетическом и переводческом. Особенностью экзегетического направления явился целостный, обобщающий подход к библейскому тексту, характерный ранее для западноевропейской рационалистической традиции, но переосмысленный в библейско-богословском ключе и выразившийся в стремлении истолковать библейский текст в контексте всего Священного Писания, «охватить своей мыслью как содержание, так и словесные выражения всей св. Библии и потому выдержать <...> принцип библейского параллелизма, составляющий высокое преимущество лучших святоотеческих толкователей»⁷³.

Переводческое направление в качестве основного источника⁷⁴ опирается на Септуагинту и в качестве дополнительных источников привлекает различные другие переводы с их серьезной текстологической и экзегетической проработкой. Оно отличается стремлением к филологической верности с одной стороны и к ясному и точному богословскому строго-православному пониманию священного текста, основанному на святоотеческих толкованиях,⁷⁵ – с другой.

Думается, развитие указанных научных направлений в дальнейшем могло привести к формированию самостоятельной научной школы Ветхозаветной библеистики, если бы не события 1917 года.

На пике своего развития, имея большой потенциал исследовательской деятельности, научная деятельность в области ветхозаветной

⁷¹ Отзыв П.А. Юнгера о курсовом сочинении студента XXXV курса Василия Протопопова под заглавием: «Переход Евреев через Черное море (История его и религиозное значение по книгам Ветхого и Нового Завета, по святоотеческим толкованиям и по церковным писателям). НА РТ Ф.10. Оп.2. Д.2064. Л. 2. Мень, А.В. Протопопов В.И. // Библиологический словарь / Протоиерей Александр Мень. М., 2002. Т. 2: К-П. С. 516.

⁷² Мень А.В. Василий (Богоявленский В.Д.) новомученик // Библиологический словарь / Протоиер. Александр Мень. М., 2002. Т. 1: А-И. С. 187–188.

⁷³ Прот. 1879 г. С. 144–145.

⁷⁴ Добыкин Д. Перевод книги пророка Даниила П. А. Юнгером в свете достижений современной библеистики: Дис. ... канд. богословия. СПб., 2006.

⁷⁵ Там же, с. 143.

библеистики в Казани вместе с Казанской духовной академией прекратила свое существование в 1921 г. Это связано с трагическими событиями Октябрьского переворота 1917 г. и отношением новой коммунистической власти к Русской Православной Церкви и духовному образованию.

В нашем исследовании была сделана попытка восстановить забытое и стереть еще одно черное пятно на карте истории духовного образования конца XIX – начала XX вв. Мы попытались привлечь внимание к трудам преподавателей и студентов академии, показать ту базу, тот великий фундамент, который был сформирован в стенах академии. Однако накопленный потенциал научных исследований до настоящего времени полностью не изучен.

Несмотря на появление современных публикаций, переиздание трудов преподавателей кафедры Ветхого Завета Казанской академии, в особенности, переводческих, все же множество работ остается неизученным в современном научном мире и ожидает тщательного исследования современными учеными.

В этом, как нам кажется, заключается одно из приоритетных направлений современного богословия, поскольку восстановление традиций русской богословской мысли является залогом дальнейшего успешного развития современной науки.

Публикации автора по теме диссертации в специальных изданиях, утвержденных ВАК:

1. История академического духовного образования в Казани [Текст] / Образование и саморазвитие. – Казань, 2012. – №6 (34). – С. 216–222.

Публикации автора по теме диссертации в других изданиях:

1. Профессор Казанской духовной академии И.Ф. Григорьев [Текст] / протоиерей Александр Павлов // Христианское чтение. – СПб., 2012. – № 1. – С. 173–184.
2. Профессор Михаил Иванович Богословский и его вклад в развитие библеистики [Текст] / протоиерей Александр Павлов // Православный собеседник / Казанская духовная семинария. – Казань, 2011. – №1 (21). – С. 108–110.